

Глава 50: Ваше Лицо Еще Не Болит?

Ни Сун сохраняла строгое выражение лица, а ее губы были плотно сжаты. Создавалась такое ощущение, что она боялась, что как только она их хоть немного расслабит, то из ее рта вылетит что-то недоброе. Матушка Цинь, Кайю и Кейлан осторожно ходили на цыпочках вокруг своей хозяйки, и с каждым ее сердитым шагом они дрожали еще сильнее. Две горничные поддерживали мадам, боясь, что в спешке она может оступиться и упасть. В какой-то момент матушка Цинь тайком отступила на полшага и многозначительно посмотрела на Цинь Инин. Девушка понимающе кивнула. Матушка вздохнула с облегчением. Наконец у нее появилась хорошая поддержка, на которую она может всегда опереться.

В свете последних событий матушка совсем по-другому стала воспринимать ситуацию. Цинь Инин, очевидно, изменила мнение о себе в глазах старой вдовы и герцогини. Добавьте к этому естественную тупость ее собственной хозяйки во многих вопросах ... с этого момента старая служанка не могла позволить себе враждовать с четвертой мисс, если она хочет жить мирно. Конечно, прежняя мисс всегда по-доброму относилась к ней, но она не была ее госпожой и матушка Цинь не была настолько наивной, чтобы не понимать, что сейчас положение довольно шаткое и она вряд ли сможет предложить ей хорошее будущее.

Цинь Хуэйнин была скрыта Битонг и Битао, но она заметила переглядывания матушки Цинь и Цинь Инин. Ее лицо обезобразила кривая усмешка. Все, что происходило в последнее время, приносило ей только неприятности. Цинь Инин продолжала медленно, но верно обходить ее на всех поворотах. Независимо от того, насколько страстно Цинь Хуэйнин пыталась заслужить благосклонность старой вдовы и Ни Сун, ей казалось, что кровь навсегда останется барьером между ними. Она самоуничижительно усмехнулась над собой. Она была случайным ребенком, которого привели в эту семью. Кто бы относился к ней хорошо?

Когда они вернулись в сад спокойствия, Ни Сан проигнорировала слуг и гневно ворвалась через дверные занавески. Она прошла прямо через комнату, тяжело села на переднее сиденье и разразилась бранью: "дочь Хуэйнин, что это было!?!"

Цинь Хуэйнин закусила губу и подняла брови придавая своему лицу выражение невинности. Она медленно поднялась и вытянула подол, чтобы встать на колени перед Ни Сан. "Пожалуйста, не сердись, мама. Не навреди своему телу гневом. Во всем виновата твоя дочь."

Этот ответ нежно противостоял гневу Ни Сан, а жалкий внешний вид девушки казалось указывал на то, что ее мать издевалась над ней. Эта последняя мысль крутилась в голове Ни Сан, заставляя ее возмущаться каждым движением дочери. Наконец, ее терпению пришел конец, она встала со своего места и принялась наотмашь хлестать ее по лицу.

Пощечины были такой силы, что голова Цинь Хуэйнин откинулась в сторону.

"Кто позволил тебе так со мной разговаривать!? Что, тебе не надоело выслуживаться перед старой вдовой? Ты все еще хочешь продолжать в том же духе?!"

"Мама, как ты можешь так со мной обращаться?!" Сдавленные рыдания вырвались из-под ладоней Цинь Хуэйнин, которыми она не веря в происходящее закрывала лицо. Она опустила голову, чтобы Ни Сан не увидела, как по ее щекам стекают слезы.

Гнев Ни Сан разгорелся еще сильнее, когда она увидела продолжающуюся сцену жалости.

- Все еще напрашиваешься на жалость? Ты всех принимаешь за дураков?! Ты провоцировала меня снова и снова, и за моей спиной разыгрывала драму. Думаешь, я не понимаю, что ты меня

используешь?! Я вырастила тебя и обращалась с тобой, как с родной дочерью своей, но вместо этого ты решила действовать против меня! Но сейчас речь не об этом. Подумай хорошо, должна ли ты была произносить те слова, что ты сказала перед старой вдовой?!"

Мысленный приступ жалости к себе мгновенно исчез и сменился ужасным страхом. Что происходит?! Ни Сан всего несколько дней была в своем родном доме, но приехала оттуда совершенно другим человеком. Как она могла так быстро измениться? Герцогиня, должно быть, что-то сделала! Цинь Хуэйнин захватило чувство тревоги, которого она раньше никогда не испытывала. Независимо от того, насколько способной была Цинь Инин, приемная дочка всегда была уверена в своей власти над Ни Сан и старой вдовой. Но прошло совсем мало времени, и судя по всему ее влияние ускользает?! Ни Сан всегда выдавала нужную реакцию на каждое ее слово или жест. И куда все это делось?

"Мама, не пойми неправильно, я..."

"Хватит!" Ни Сан больше не волновали слабые протесты Цинь Хуэйнин. "Я все видела своими глазами! Ты пыталась что-то сделать перед старой вдовой, чтобы она меня возненавидела! Какая тебе от этого выгода?! Цинь Хуэйнин, я так разочарована в тебе!" Она сама начала плакать от несправедливости. "Ты же сама видела все, что происходило со мной в этом доме и теперь так со мной поступаешь?! За что мне это все?!"

Жизнь была невероятно несправедлива по отношению к Ни Сан, и еще более несправедлива по отношению к Цинь Хуэйнин. В то время как мать рыдала на главном кресле, девочка рухнула на пол бесформенным комом, безутешно рыдая, прижимая руку к опухшей щеке. Слуги мадам парили вокруг них, стараясь утешить и одну и другую.

Сама же Цинь Инин выскользнула из комнаты, когда Ни Сан залилась слезами и тихо вернулась во двор снежной груши. Дело было не в том, что она не заботилась о Ни Сан, а в том, что она чувствовала, что ничего не может сделать, чтобы помочь своей матери созреть. Даже такая умная женщина, как герцогиня Динь, не смогла обучить некоторым премудростям Ни Сан, так что могла сделать такая маленькая девочка, как она? Что касается Цинь Хуэйнин, она получила свои пощечины по праву! Честно говоря, она заслужила наказание и построже. Простая пощечина была слишком слаба, чтобы Цинь Иня смогла воспринять ее как возмездие.

Она не беспокоилась о тех двоих, которых оставила в саду спокойствия. Цинь Инин провела свой день с душевным спокойствием и хорошо выспалась.

Рано утром следующего дня она пошла приветствовать старую вдову. Слова старой вдовы накануне, о том, что Ни Сан были произнесены гнева, но Цинь Инин немного волновалась, что урожденная Сун действительно воспримет эти слова всерьез. Она расслабилась, когда увидела, что Ни Сан все-таки пришла на приветствие. Старшая мадам не была особенно добра к старой вдове, но вела себя крайне корректно.

Цинь Хуэйнин тоже была здесь. Ее лицо было наполовину опухшим. Даже уголки ее губ были разбиты. Это зрелище очень развлекало Цинь Инин. Похоже, после ее вчерашнего ухода, Цинь Хуэйнин отхватила еще. Она была подлой личностью и много раз пыталась причинить вред другим. По мнению Цинь Инин, было правильно преподать ей урок.

У Цинь Хуэйнин глаза были на мокром месте, как будто в саду спокойствия над ней все время издевались. Ее появление заставляло ее верного союзника, шестую мисс, часто бросать ядовитые взгляды в сторону Цинь Инин, но последнюю это не беспокоило. Цинь Хуэйнин сейчас сама копала себе могилу. Раньше люди доверяли ее словам, поэтому они, естественно,

верили в страдания приемной девочки. Но теперь, когда старая вдова и Ни Сан поняли ее характер, уже никто не испытывал к ней сочувствия. Уверенная в своих заговорах Цинь Хуэйнин была обречена на провал, и это был лишь вопрос времени, когда она провалится вместе со своим планом. Цинь Инин была счастлива выждать время и наблюдать, как разворачивается фиаско ее соперницы.

"Старая вдова." Цзисян вошел в дом с улыбкой. "прибыли матушка Бао от герцогини Дин."

Все были удивлены. Старая вдова выпрямилась и улыбнулась в ответ. "Поторопись и проводи ее внутрь." Она бросила косой взгляд на Ни Сан, когда она говорила. Цель ее быстрого взгляда стиснула зубы и посмотрела вниз, с большим усилием сдерживая свой темперамент.

Матушка Бао поклонилась соответственно этикету, когда она вошла в комнату и увидела здесь множество господ. Девушки не посмели принять этот жест и спросили о здоровье старой прислуги.

"Что привело сюда матушку Бао сегодня? Старая вдова вежливо улыбнулась. Неужели она снова здесь с подарками и извинениями?"

"С разрешения старой вдовы, наша мадам хотела бы совершить несколько ритуалов в небесном женском монастыре сегодня. Она прислала меня спросить, можем ли мы взять нашу мисс с собой на прогулку."

"О, Вот в чем все дело." Старая вдова была лишь слегка удивлена этой просьбой. "Я попрошу ее подготовиться и пойти с вами. Ваша мадам в добром здравии?"

"Все хорошо, благодаря вашей большой удаче. Матушка Бао ответила на это с почтительной улыбкой, но не слишком заискивающей манерой. Она не упомянула о возвращении Ни Сан и, кажется, пришла с извинениями и подарками. В ее поведении не было ничего, что потеряло бы лицо для поместья Дин.

Цинь Инин надела плащ с помощью матушки Цинь и протянула руку за изысканной латунной грелкой в паре с бледно-зеленой атласной крышечкой. Когда матушка Бао и старая вдова закончили обмен любезностями, она с улыбкой ушла. "Старая Вдова, можно ли мне уйти?"

"Конечно, хорошо служи своей бабушке по материнской линии. Старая вдова приветливо махнула рукой.

Матушка Бао снова поклонилась и ушла с четвертой мисс. Цинь Инин обогнула ширму, разделяющую комнату и уже когда дошла до двери увидела, что за ней последовала Цинь Хуэйнин, одевающая светло-голубую накидку. Четвертая мисс тайком дернула матушку Бао за рукав. Старая слуга вопросительно обернулась, и тоже заметила, что к ним присоединяется Цинь Хуэйнин. Она моргнула один раз, а затем на ее лице появилась надменная улыбка. "Кажется, слуга непонятно выразилась и вы ее не поняли. Она сказала, что герцогиня Дин хотела отвести нашу мисс в Небесный монастырь, но она не сказала, что герцогиня хочет взять Мисс Хуэйнинг."

Несмотря на то, что они достигли двери, но они были отделены от других только ширмой, поэтому слова старой слуги услышали все. Цинь Инин подавила смех, восторгаясь ловкостью матушки Бао. Лицо Цинь Хуэйнин уже распухло, стало фиолетовым, а ее глаза наполнились слезами, когда она смотрела на матушку.

Независимо от ее отношения накануне, Ни Сан не могла видеть того, что происходило, и подбежала к ним. "Я не могу сегодня отправиться с матерью, так почему бы вместо меня не поехать дочери Хуэйнин? Две сестры могут заботиться друг о друге."

- Леди, дело не в том, что я осмеливаюсь послушаться вас, а в том, что герцогиня отдала приказ, чтобы мы привезли с собой только мисс. В поместье Дин есть только одна мисс Цинь, о которой вы также знаете, не так ли? Если вы хотите, чтобы я взял Мисс Хуэйнин с нами, не могли бы вы объяснить ситуацию моей госпоже? Сейчас это только ставит меня в трудное положение."

Ни Сан не могла сказать ни слова. В конце концов, ее мать ясно сказала ей вчера, что она приглашает только Инин. Между тем, Хуэйнин была так разгневана, что она хотела убить кого-то. Что, черт возьми, происходит?! Матушка Баопришла сюда, чтобы публично унижить меня?! Сказав, что для поместья Дин существовала только одна мисс - это полностью унижить ее достоинство!

Однако, матушка Бао не закончила. Она повернулась к Цинь Хуэйнин. "Есть еще кое-что, что старая слуга хотела бы сказать мисс."

Губы Цинь Хуэйнин дрожали от ярости, но она с силой воли выдавила из себя: "Говори."

Улыбка матушки Бао исчезла, как капля дождя в пустыне. "Поместье Дин никогда не заботилось о тех, кто плетет интриги против других. Старшая мадам и герцог всегда ясно давали понять, что те, у кого есть истинные способности, должны стремиться использовать их. Использование собственных навыков для заговоров в семье и шантажа-это не проявление умений, а отвратительная мерзость. Поместье Дин никогда не допускало, чтобы в его дворе происходило нечто подобное. Вы умная девушка, мисс, вы должны подумать о том, что вы сделали неправильно. Особенно сейчас, когда вы достигли этой точки. Не думайте, что вы самая умная в мире, и что все остальные слепые, глухие и немые." Матушка Бао ответила Цинь Хуэйнин безупречный реверанс, как только она закончила говорить. Хотя это был жест уважения, и никто не смог прицепиться ни к малейшей мелочи, но Цинь Хуэйнин показалось, что ее снова ударили.

Не в силах вынести эту ситуацию, она выскочила за дверь со слезами на глазах. Старая слуга повернулась к Цинь Инин, и ее тон снова стал образцом уважения "-пойдемте, мисс."

<http://tl.rulate.ru/book/13071/365413>